

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.9.01

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-23-32

СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА. ЧАСТЬ III

Абульханова К. А., Славская А. Н.

Институт Психологии РАН

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация.

В третьей части статьи представлено социально-философское, а также философско-психологическое преломление онтологической парадигмы С. Л. Рубинштейна.

Цель. Показать, что благодаря бесценному «инструменту» личностного бытия – сознанию – человек обретает противоречивое, но творческое отношение к жизни. Понятие противоречия есть необходимый элемент сознания, является важной категорией, раскрывающей механизм адаптации личности в мире.

Процедура и методы. В работе используются исторический, компаративистский, аксиологический и телеологический, а также комплексный и системный подходы к анализу феномена сознания.

Результаты. Выявлена ценностная роль сознания как основы творчества, сделан вывод о его аксиологических функциях как особого способа существования человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в развёрнутом, аргументированном представлении сознания как ценностной компоненты бытия человека в мире; в практическом приложении психологический анализ проблемы, также содержащийся в исследовании, поможет отдельной личности найти ответы на вопросы о смысле своей жизни.

Ключевые слова: сознание, противоречие, творчество, ценности жизни, личность, человек и мир

CONSCIOUSNESS OF PERSONALITY (LITCHNOST') AS A PROBLEM. PART III

K. Abulkhanova, A. Slavskaja

Institute of Psychology of Russian Academy of Science

13 korp. 1 Jaroslavskaya ul., Moscow 129366, Russian Federation

Abstract.

The third part of the article presents the socio-philosophical refraction, together with the philosophical-psychological, of the ontological paradigm of Rubinstein.

Aim. To show that thanks to the invaluable «tool» of personal being – consciousness – the person acquires a contradictory, but creative attitude to life. The concept of contradiction is a necessary element of consciousness. It is an important mechanism of the person's adaptation in the world.

Methodology. In the research the historical, comparative, axiological and teleological, as well as the complex, systemic approaches to the analysis of the phenomenon of consciousness are used.

Results. The value role of consciousness as the basis of creativity is revealed; the conclusion is made on its axiological function as a special way of human existence.

© CC BY Абульханова К. А., Славская А. Н., 2020.

Research implications. Theoretical significance of the study lies in a detailed, grounded philosophical presentation of consciousness as a value component of the persons being in the world. Practical implication of the research lies in the psychological analysis of the problem – a part of the presented study, which helps an individual to find answers to the questions of the meaning of his life.

Keywords: consciousness, contradiction, creativity, life values, personality, man and the world

Статья посвящена 130-летнему юбилею Сергея Леонидовича Рубинштейна, выдающегося философа и психолога, заложившего теоретические основы отечественной психологической науки

Введение

Отраженное в первой и второй частях статьи [1; 2] авторское (философское) понимание личности как субъекта жизни, раскрывает, как возникает в сознании субъекта основная проблема, образуемая противоречием конечности времени жизни и безграничности пространства для её более глубокого, интенсивного, творческого осуществления. Это *пространство свободы* сознания личности, от которой зависит, использует она эту свободу для реализации во времени главного дела жизни – своего призвания или она устремится *устпеть* сделать максимум существенного для нее самой, для близких людей, для общества, в котором она сознательно (или случайно) займёт своё собственное место [3].

Общезвестно, что жизнь складывается из основного противоречия – между *независимыми* от личности обстоятельствами (её объективной детерминацией) и детерминацией, исходящей от личности [5]. Очевидно, что оптимальная стратегия жизни (осуществляемая личностью из оптимального сочетания обстоятельств и своих возможностей, способностей, жизненных сил, культурного уровня и т. д.) также обеспечивается сознанием субъекта. Однако гораздо чаще человек сталкивается с их несоответствием или даже противоречием.

Сознание способно воздействовать на изменение (или даже создание) благоприятных обстоятельств, а личность, благодаря ему, может *строить* свою жизнь (ранее мы употребляли в этом слу-

чае термин «организация» (в понимании А. А. Малиновского).

Высокий уровень сознания личности позволяет ей определять и затем практически обеспечивать – создавать отсутствующие объективно, но существенные для нее условия жизнедеятельности, образно говоря, *восполнять «пробелы»* жизни, которые определяются индивидуальным сознанием, что в обыденной жизни именуется *поисками*, направляемой сознанием активностью [4].

Противоположным фактором и присутствующим менее развитому – незрелому – сознанию, является широко распространенный в обыденной жизни факт – *отсутствия* сознания («я об этом и не подумал»; «это мне и в голову не пришло»). Это отнюдь не всегда связано с механизмом вытеснения, но также с произвольным самоограничением жизненного пространства сознания у данной личности. *Не существует для всех стандартных границ сознания* – личность сама ограничивает его.

Можно возразить, что это уже тема мышления, которая далеко ведет в сферу проблем национальной отсталости мышления и т. д.¹ Кроме того, скорее это относится уже к общественному сознанию, социальной психологии, ментали-

¹ Известный в мировой психологии французский психологии социальный психолог Серж Московичи высказал разумное соображение о недопустимости сравнения уровней интеллекта народов с исторически ранней культурой и образом жизни с интеллектом народов развитых стран, цивилизаций: он дал своеобразную формулу: каждый исторический уровень обеспечивается соответствующим ему уровнем развития сознания.

тету [6]. И, ставя целью охарактеризовать (пока ещё не выявив во всех философски сложных взаимосвязях) онтологическое качество сознания, мы, следуя принципу С. Л. Рубинштейна о возрастании возможностей каждого ниже лежащего уровня бытия в связи с возникновением и определением высшего), исходя из рассмотрения высшего уровня сознания, связанного со способом бытия человека в мире, разотождествив его определение с проблемой познания, переходя на *философско-психологический* уровень. Его специфика (по С. Л. Рубинштейну) характеризуется, во-первых, этическим характером в отношении сознания личности к другой (укрепляющим, усиливающим сущность и способ бытия), и, во-вторых, обеспечением более оптимальной регуляции, организации жизни, жизненного пути самой личностью под влиянием первой [7; 8].

Но в данном ранее определении сознания личности как ее жизненной *способности*, мы, учитывая важнейшее для этого уровня бытия личности её соотношение с обществом, в котором она живёт, ввели понятие социального мышления, условно обозначили его понятием «механизма сознания», раскрыли некоторые его особенности.

Не повторяя уже устаревшего тезиса об определяющей детерминации индивидуального сознания общественным, не включая в индивидуальное сознание общественную характеристику, мы фактически учли её функциональную роль в понятии *социального мышления*. Таким образом, на философском уровне, рассматривая (но не отождествляя) в качестве одного из функциональных механизмов сознания человека познание, на философско-психологическом уровне в качестве одной из «функций» сознания личности мы исследовали её познание как *социальное мышление*.

Последнее, при оптимальном уровне его функционирования, поддерживает уровень развития личности, его возможности

как её *способности*, и одновременно определяется (как мы предположили выше) её *потребностями* (жизненно-практическими, этическими и духовными).

Взаимосвязь этих разномодальных функциональных характеристик сознания личности, каждая из которых имеет свои индивидуальные особенности, придает сознанию личности индивидуальный *способ функционирования*, а последний – прямыми и обратными связями – соотносится с её индивидуальностью. Именно с ней связаны проблемы (способы, возможности и т. д.) *осмысления* личностью жизни, отношений с людьми, которые в качестве *смыслов* было принято рассматривать в отечественной психологии при определении сознания (А. Н. и Д. А. Леонтьевы [13]). Смысл открывается личности или придается её сознанием именно в контексте *индивидуального* способа её жизни, отношений с людьми, с обществом, её избирательных отношений к обстоятельствам, воздействиям, условиям, событиям, ходу жизни в целом.

Всё, что в философии психологии принято обозначать своеобразными составляющими сознания (ценности, смыслы), обнаруживает свою реальную роль в процессе его функционирования, его «работы». И тогда в самом сознании (на его высшем уровне) имеют место процессы, осуществляющиеся по принципу «отрицания отрицания», то есть как нечто «бессмысленное», «не имеющее особого смысла», «имеющее огромный смысл» и т. д., что происходит в сложном контексте самой жизни, вызванных ее обстоятельствами, и собственно личностью инициированных поступков, изменений, в *контексте* её *самовыражения*, самореализации, самоутверждения в жизни, в контексте существенных ценностей её внутреннего мира, её «Я», в контексте происходящих в обществе и ее жизни изменений, наконец, в процессе изменения её самой [13].

Парадигма Рубинштейна о преобразовании противоречия в проблему и способах её решения

Одной из важнейших особенностей сознания личности является её способность / неспособность *решения противоречий*, которые составляют сущностную характеристику жизни личности и часто самой личности. Противоречия возникают также между личностью и способом её жизни, между ее жизнью и обществом (её местом в обществе), между личностью и её сознанием и ... в самом сознании личности. Они, как известно, имеют разную степень существенности, длительности, трудности их разрешения. В эмпирике жизни они образуют то, что (особенно в нашей России) называется «трудности жизни», препятствия, конфликты, коллизии (по Гегелю) [10].

Сознание обладает способностью *преобразования противоречий в проблемы*, которые она, в свою очередь, способно / не способно решать. Это возвращает нас к философскому вопросу об их позитивном / негативном характере (ведущим, согласно диалектическому материализму, к новому, прогрессу, развитию и т. д.; или деструкции, деградации, кризисам и т. д.). Применительно к уровню личности (при невозможности рассмотрения данной огромной проблемы в целом) и сам характер противоречий и проблем, в качестве которых они презентуются в сознании личности, зависит от *ценностного типа её жизненных потребностей*, типа и индивидуальности личности, которые мы, принимая определение Э. Фромма, также дифференцируем на *быть* или *иметь* [18] (то же, в принципе, относится к известной формуле единства и борьбы противоположностей).

Однако утверждение о взаимосвязях (прямых и обратных, прямых и опосредованных) сознания личности и жизненного пути остаётся абстракцией, если при этом не учитывается множество детерминант, придающих тот или иной характер, смысл этим связям отношением личности

к противоречиям жизни¹, противоречиям внутренним и внешним, противоречиям между последними. Одной из таких детерминант является способность личности к «овладению» своим сознанием (термин овладения психическими функциями предложил Л. С. Выготский [9]). Привычка думать прежде, чем делать (поступать) превращается в способность думать, которая значительнее, чем мышление, как решение уже поставленных задач, должна быть свойственна не только учёному или представителю власти.

Трудно, однако, дифференцировать в столь важном в жизни любого человека моменте осуществления *принятия решения* собственно сознание от мышления. Если в психологии мышления происходит внезапное нахождение решения (инсайт), то для сознания чаще всего характерно длительное предварительное взвешивание его позитивных и негативных составляющих (хотя иногда пересосредоточенность на них отвлекает от рассмотрения последствий). Важное различие заключается в том, что при принятии решения гораздо значительнее «участие» собственно личностных особенностей (решительности / нерешительности, учёт личностью своевременности решения, максимальное осознание его роли в жизни (или на данном этапе жизни), осознание / неосознание не только части последствий, но возможности принятия решения по изменению самого направления жизненного пути, т.е. масштаба его значения и т. д. У предусмотрительных типов людей выявляется предварительная «расчистка» второстепенного как препятствий для выделения сущности. И наконец, в отличие от практического мышления, принятие решения включает осмысление действий, а чаще поступков, составляющих его реализацию. А действия, особенно поступки, всегда связаны с грузом разнообразных эмоций, усложняющих и затеняющих собственно рациональное решение (осознание «цены»

¹ Лёгкий характер или лёгкое отношение к трудностям может иметь место у стойкой, сильной личности и т. д.

решения, дифференциация необходимых от избыточных составляющих, последовательность осуществления, непредвиденные изменения и т. д. и т. п.).

Сложна также (и в ряде случаев отсутствует) способность всесторонности рассмотрения жизненно важной проблемы. Для способных личностей характерно умение преобразования проблемы, её *переинтерпретация* с целью дифференциации существенных и второстепенных составляющих, а также использование сослагательного наклонения «если», приближающее сознание, с одной стороны, к интеллектуальной игре (перестановке составляющих, «вынесение за скобки» – выражение С. Л. Рубинштейна и т. д.), с другой – к творчеству личности.

В такие критические моменты концентрации сознания с использованием интеллектуальных способностей личность не столько овладевает, сколько поддерживает сознание путём интеграции со своей мотивацией достижения, опытом, волей и ответственностью. Бесценна также её способность к быстрой мобилизации ресурсов сознания, её готовность к неожиданностям.

Сама жизнь личности есть путь борений и преодолений *вопреки*, что и составляет смысл жизни личности – «осилит дорогу идущий». Но перечисленные противоречия далеко не всегда осознаются личностью. В обыденной жизни обычно говорится не о *противоречиях*, а о *проблемах* (в отличие от философского подхода, рассматривающего превращение противоречий в проблемы). Наиболее общей для психологии задачей является выявление того, какие противоречия личность *находит* в процессе *осознания* ею жизни, какие возникают в силу её *активности* / пассивности, какие она *создаёт сама*, какие, заключённые в нём, типичны для её жизненного пути, но в то же время продуцируются данным *обществом, местом*, которое оно занимает (или стремится занять в нём), *какие* связаны с её отношением к людям и взаимоотношениями с ними. А далее – как личность *превращает* их посредством со-

знания в проблемы и *как* затем решает. К этому следует добавить, что не все проблемы жизни возникают из её противоречий, и не все проблемы личность способна решить [17].

Противоречия и проблемы становятся существенными для личности и её жизни в целом в зависимости от нее самой или от обстоятельств жизни. В той же мере они являются существенными как чисто *нравственные* или только *социальные*, или собственно *личностные*. Но их значительность связана с онтологической *сплетенностью* многочисленных разноуровневых, разнокачественных детерминант жизни личности. Потому нравственные проблемы *оказываются* противоречащими социальным и т. д. [12].

Противоречия (как и ценности и другие образующие сознания личности) по ходу жизни *изменяют свою существенность*, уступая место важности других противоречий. Соотношение противоречий и сознания двойственно: когда личность осознает противоречия, это побуждает к их решению (даже не разрешая их, она их постоянно решает). *Наличие* противоречий в жизни – её трудностей, препятствий и т. д. – актуализирует личность, *побуждает* ее к их *осознанию*. Последнее, в свою очередь, зависит от уровня их значимости: масштаба «потерь», «угроз» и «рисков», в них содержащихся. Но это соотношение имеет *вероятностный* характер: как говорилось ранее, личности избегают проблем, уходят от осознания «горьких истин», уклоняются от «неприятностей», бессознательно обманывая себя (или «вытесняют» задачу осознания в область чувств – беспокойства, тревоги, неблагополучия).

Не всегда *только* противоречия преобразуются и приобретают форму проблем. Жизненные проблемы могут возникать из своего рода несоответствий (не коллизий, по Гегелю, но *диссонансов*), в «расстановке жизненных сил» (С. Л. Рубинштейн часто прибегает к этой формуле). Одни обстоятельства слишком *глобальны*, другие, сопутствующие им, слишком конкретны, незначительны, частны, но они «соседству-

ют» в очередной, стоящей или возникающей в жизни перед личностью проблеме. Личность *мысленно* «взвешивает» *серьёзность* последних и либо «выносит их за скобки» (С. Л. Рубинштейн), либо, напротив, осознаёт их важность, существенность («на весах» жизни) [19].

Типичным вариантом возникновения противоречий, составляющих проблемы, является отсутствие жизненно необходимого (отсутствие средств удовлетворения исходных жизненных потребностей человека в пище, жилище, работе, средств существования и т. д.), отсутствие обеспечения гражданских, социальных прав, недоступность сферы культурных ценностей и множество других «дефицитов», которые необходимы для полноценной жизни личности. Многие жизненные проблемы личности остаются нерешенными (в силу их социального характера). Проблема возникает / не возникает, приобретает актуальность в зависимости от отношения личности к обстоятельствам жизни. Личность либо пытается восполнить пробел – отсутствие необходимого – *своими силами* (повышением уровня своей активности), либо прибегает к разного рода компромиссам, либо считает это естественным.

Проблемы возникают в силу *несоответствия самой личности* (её способностей, характера, притязаний и т. д.) профессии, семье, *неадекватности* ее жизненной позиции, её мировоззрения той или иной сфере ее жизни, общности, в которую она включена, и т. д. **Они (проблемы) возникают из несвоевременности** ее действий, *способов самореализации* тому или иному периоду её жизни и т. д. Все эти проблемы в разной степени остроты представлены в сознании личности.

Решение некоторых проблем осуществляется «выходом за их пределы» – сравнением с другими, более актуальными, чем *понижается* для сознания уровень их *существенности* (отсылкой к прошлому, к опыту *успешного* решения проблем, что заставляет сознание расширить контекст проблемы; откладыванием на время принятие решения и т. д.). Из сказанного оче-

видно, что проблемы – это не *всегда преобразованные противоречия*, поскольку содержат противоположные, несовместимые сущности. В качестве примера конструктивного решения проблемы можно привести диалог, состоявшийся несколько лет тому назад между дипломатическими представителями двух крупных государств по поводу обострения отношений между ними. Было предложено таким образом преобразовать проблему: принять как статус-кво, что на *высшем уровне* взаимоотношения в принципе являются позитивными, что не исключает возникновения разногласий по *отдельным*, частным, вопросам, но уже другого уровня. Это считается достижением *консенсуса*.

По-видимому, решение проблемы развивает мышление личности, *интуицию* как опознавание сфер, где они *могут* возникнуть, тогда как разрешение противоречий, особенно жизненно значимых, принципиальных, влияет на её уверенность, самооценку, жизненную «закалку», оптимизм, выдержку, способность к «совладанию», повышает её способность быть, чувствовать, осознавать себя и верность самой себе, способной к высшему уровню трудностей жизни.

Парадигма Рубинштейна как идейная концепция

Здесь соединяются и представления, что противоречия, проблемы, трудности решаются *своими силами*, и составляющие модальности личности, которые выделил С. Л. Рубинштейн, – «хочу, могу, я сам», к которым в наше время прибавилась жизненная модальность «надо», а также ум, воля, ответственность, которые *в своей совокупности* повышают *чувство собственного достоинства*, «самочинность» личности.

Это и придаёт ей *осознание* себя «*субъектом*» жизни в возможности распорядиться всем, что дано ей от рождения, приобретено в жизненных испытаниях (получено от общества). Иными словами, *сознание* как *способность* обогащает *жизнеспособ-*

ность личности строить свою жизнь, способность оставаться в ней *самой собой*. Это можно условно обозначить как *творческую* способность сознания личности, творчество, которое обычно связывается с определёнными специальными способностями личности (музыкальными, поэтическими и т. д.), является даром *таланта личности*.

Сознание же, будучи неотъемлемой способностью каждого человека, в отличие от плодов творчества, воплощенных в искусстве, культуре, создает стремление к лучшему, вносит в жизнь вдохновение, возвышенность, радость, любовь, красоту. Благодаря сознанию – нашему бесценному «инструменту» – личность обретает *творческое отношение* к жизни. Ценности обретают другие масштабы и силу, люди раскрываются в своей самобытности и значительности, некоторые – в своей бесценности... [16].

Выделение интегральной сущности сознания позволяет понять устойчивые характеристики её мировоззрения как выражение отношений личности к Миру. Некоторые составляют собственные жизненно ценностные обобщения, взгляды и убеждения личности, касающиеся свободы, справедливости, соотношения желаемого и должного (ответственности), удовлетворённости / неудовлетворённости своей жизнью в этом мире, собой в этой жизни, отношений к себе окружающих и своего отношения к ближним и дальним.

Мировоззрение в недавнем прошлом было принято отождествлять с идеологией и политикой ее реализации. Философская парадигма С. Л. Рубинштейна позволяет перейти от категории человека в мире и, естественно, его отношений к миру, этически воплощенных в ценностях сознания, к уровню личности и её *отношений*, более конкретных, а также к её жизни, к людям, так или иначе участвующим в ней, и рассмотреть её сознание на более конкретном уровне. Однако кроме людей, жизнь которых, в силу её обыденности, эмпиричности, трудности и т. д., не позволяет им «роскоши» иметь сознание, выходящее

за эти пределы (выше мы говорили, что только сама личность определяет границы своего сознания, свой кругозор), взаимосвязи личности с жизнью таковы, что жизнь *диктует* личности определенные границы, лишает ее сознания *свободы*. Другие личности обладают (в той или иной мере) качеством субъекта жизни, обращая свое сознание не только на собственную жизнь, но выходят за эти пределы, осмысляя опыт истории, жизнь человечества и Вселенной. Мировоззрение является качеством сознания, обращённым не только на себя и свою жизнь (самосознание, рефлексия), и, вместе с тем, не абстрагируясь от своей жизненной позиции, *способностью создания личностью некоего личностного концепта*, состоящего из личного понимания и личного объяснения приоритетных для неё соотношений прошлого и настоящего своего Отечества, предположений о своем будущем, его общественного сознания и социального состояния и т. д. Мировоззрение можно назвать *самостоятельностью* сознания и тем самым *свободы* личности.

Однако функциональные связи составляющих сознание личности и её жизни в обществе могут приобретать и *деструктивный* характер. Результатом этого являются различные *деформации* личности. Специальной сложной проблемой является выявление определяющих детерминант: связаны ли эти деформации преимущественно с негативными ценностями, или противоречиями сознания (неосознаваемого), или деформация личности оказывается следствием непреодолимых жизненных трудностей, а также когда личная жизнь оказывается в зависимости от девиантных групп. Деформация личности, как известно, проявляется как в её *пассивности* (пьянство, наркомания), сниженной жизнеспособности, так и в *активности* «разрушителей» своей жизни, и как в её компенсации – в разрушении жизни окружающих, доходящей до предела убийств.

Эта проблема переходит в проблематику более общего характера – социальной психологии, сознания данного социума,

его нравственного, политического, экономического состояния и политики власти (проблематику, выходящую за пределы обсуждаемой темы). А обозначенная в начале исследования проблема пути познания сознания может и должна дополняться разработкой теории самосознания, рефлексии, сознания как качества душевности и духовности личности [12].

Заключение

Представляется, что самым сложным является соотнесение сознания личности с реальностью ее жизни, её самореализацией в данном социуме, на данном его этапе. Сколь угодно детальное рассмотрение сознание личности и его «механизмов» не дает решение проблемы его жизненной роли: как складывается жизнь личности, если она не в состоянии решить свои проблемы и вынуждена жить жизнью, насыщенной противоречиям? Представляется, что одним из ответов на этот вопрос является *отношение* личности к противоречиям и проблемам своей жизни. И именно в этом отношении проступает неразрывность личности с ее сознанием. Для одних людей это соотношение, т.е. неспособность сознанием устранить проблемы и преодолеть трудности жизни оборачивается осознанием и жизненным чувством обреченности, непоправимости своей жизни, что сопровождается пессимистическим или трагическим способом её переживания и проживания. Для других, напротив, сознанием ли, мудростью или силой личности, создается своеобразная установка, готовность к жизни трудной [19].

Таково было отношение к жизни самого Сергея Леонидовича Рубинштейна. Оно

имело своим «корнем» философское и человеческое понимание – осознание сути этого общества, в котором он жил. Он понимал неизбежность, неотвратимость его бесчеловечности, в принципе. Он очень рано понял, что жизнь его будет трудна. И отсюда проистекал его стоицизм и готовность, где и как это окажется возможным, внести в жизнь людей, сколько в его силах, света и тепла. И это было воплощением в его личности не духа борьбы (что было невозможно), но *чувства силы противостояния* объективной неустрашимости трагичности в жизни всех и каждого. Это отношение воплощалось в его *ответственности* как сущности его личности (которую он называл серьезным *отношением* к жизни) и ... его *оптимизме*.

Этот оптимизм он впитал в себя ещё в молодые годы, воспринял его как обобщённое отношение к жизни от своего первого и единственного учителя Германа Когена. «И в этом человеке, столь далёком от того, чтобы признать разумность действительного, жил неистощимый оптимизм... тот оптимизм будущего, неотлучный спутник всякой большой творческой силы, которая верит, что всё будет хорошо, потому что она сделает так, чтобы всё стало хорошо, верит, потому что по собственному творческому опыту знает, сколь много ещё лежит в сфере её достижений» [14, с. 159].

И в своём отношении к жизни Сергей Леонидович Рубинштейн сумел соединить её реальное противоречие, выразив его в потрясающей каждого человека – и учёного, и «простого смертного», формуле – «*оптимистическая трагедия*».

Статья поступила в редакцию 26.11.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А., Славская А. Н. Сознание личности как проблема. Часть I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 8–23.
2. Абульханова К. А., Славская А. Н. Сознание личности как проблема. Часть II // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 23–28.
3. Абульханова К. А. Способности сознания личности как субъекта жизни // Мир психологии. 2006. № 2. С. 80–94.
4. Абульханова К. А. Психология и сознание личности. М., Воронеж: ПСИ, НПО Модек, 1999. 224 с.

5. Абульханова К. А. Сознание личности как жизненная способность // Мир психологии. 2018. № 2. С. 30–46.
6. Абульханова К. А., Славская А. Н. Проблемы методологии науки и философской антропологии в контексте парадигмы субъекта С. Л. Рубинштейна // Философия не кончается... Из истории отечественной философии XX в. : в 2 кн. / под ред. В. А. Лекторского. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1998. С. 328–352.
7. Абульханова К. А., Славская А. Н. Субъект в философской антропологии и онтологической концепции С. Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Философия России 2-ой половины XX века / под ред. К. А. Абульхановой. М.: РОССПЭН, 2010. С. 23–76.
8. Абульханова К. А., Славская А. Н. Предисловие // Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. С. 6–33.
9. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М.: АПН, 1960. 1320 с.
10. Гегель Г. Ф. В. Соч. Т. 12. Лекции по эстетике. Кн. 1. М.: Государственное социально-экономическое издательство Полиграфкнига, 1938. 494 с.
11. Колесниченко Ю. В. Личность в русской философии 1920–1930-х годов: биография идеи. М.: Энциклопедист-Максимум, 2018. 416 с.
12. Кольцова В. А. Историческая психология // Психология : учебник для гуманитарных вузов / под ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2001. 656 с.
13. Леонтьев Д. А. Возвращение к человеку // Психология с человеческим лицом – гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Шур. М.: Смысл, 1995. 335 с.
14. Няголова М. Д. У истоков философского гуманизма С. Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Философия России второй половины XX в. М.: РОССПЭН, 2010. С. 244–257.
15. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
16. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.
17. Славская А. Н. Особенности и функции интерпретации в жизни личности // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М.: ИП РАН, 2017. С. 324–330.
18. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
19. Abul'khanova K. A. Le sujet de l'activite ou la theorie de l'activite' selon S. L. Rubinstein // Rubinstein aujourd'hui. Nouvelles figures de l'activite humaine / eds. P. Nosulenko, P. Rabardel. Paris, 2007. P. 83–128.

REFERENCES

1. Abul'khanova K. A., Slavskaya A. N. [Consciousness of personality as a problem. Part I]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series: Philosophy* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophy], 2019, no. 4, pp. 8–23.
2. Abul'khanova K. A., Slavskaya A. N. [Consciousness of personality as a problem. Part II]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series: Philosophy* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophy], 2020, no 3, pp. 6–15.
3. Abul'khanova K. A. [The ability of the consciousness of the individual as a subject of life]. In: *Mir psikhologii* [World of psychology], 2006, no. 2, pp. 80–94.
4. Abul'khanova K. A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti* [Psychology and consciousness of personality]. Moscow, Voronezh, PSI Publ., NPO Modek Publ., 1999, 224 p.
5. Abul'khanova K. A. [Personality consciousness as a vital ability]. In: *Mir psikhologii* [World of psychology], 2018, no. 2, pp. 30–46.
6. Abul'khanova K. A., Slavskaya A. N. [Problems of methodology of science and philosophical anthropology in the context of S. L. Rubinstein's paradigm of the subject]. In: Lektorsky V.A., ed. *Filosofiya ne konchaetsya... Iz istorii otechestvennoi filosofii XX veka. Kn. 2* [Philosophy Does Not End... From the History of Russian Philosophy of the 20th century. Book 2]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, pp. 328–352.
7. Abul'khanova K. A., Slavskaya A. N. [The subject of philosophical anthropology and ontological concept of S. L. Rubinstein]. In: Abul'khanova K. A. ed. *Sergei Leonodovitch Rubinstein. Filosofiya Rossii vtoroi poloviny X veka* [Sergey Leonidovich Rubinstein. Philosophy of Russia in the second half of the 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 23–76.
8. Abul'khanova K. A., Slavskaya A. N. *Predislovie* [Foreword]. In: *Rubinshtein S. L. Bytie i soznanie* [Being

- and Consciousness]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017, pp. 6–33.
9. Vygotskiy L. S. *Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii* [Development of higher mental functions]. Moscow, APN Publ., 1960. 1320 p.
  10. Gegel' G. F. V. *Soch. T. 12. Lekcii po estetike. Kn. 1* [Works. Vol. 12. Lectures on Esthetics. Vol. 1], Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Poligrafkniga Publ., 1938. 494 p.
  11. Kolesnichenko Yu. V. *Lichnost' v russkoj filosofii 1920–1930-x godov: biografiya idei* [Personality in Russian Philosophy of the 1920s–1930s: Biography of the Idea]. Moscow, Entsiklopedist-Maksimum Publ., 2018. 416 p.
  12. Kol'tsova V. A. [Historical psychology]. In: *Psihologiya : uchebnyk dlya gumanitarnykh vuzov* [Psychology: textbook for humanitarian]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 656 p.
  13. Leont'ev D. A. [Return to the Human being]. In: *Psihologiya s chelovecheskim litsom* [Psychology with a Human Face]. Moscow, Smysl Publ., 1995. 335 p.
  14. Nyagolova M. D. [At the origins of S. L. Rubinstein's philosophical humanism]. In: *Sergei Leonidovich Rubinshtein. Filosofiya Rossii vtoroi poloviny XX v.* [Sergei Leonidovich Rubinstein. Philosophy of Russia in the second half of the twentieth century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 244–257.
  15. Rubinshtein S. L. *Chelovek i mir* [Man and the world], Moscow, Nauka Publ., 1997. 191 p.
  16. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 288 p.
  17. Slavskaya A. N. [Features and functions of interpretation in the life of the person]. In: Zhuravleva. L., Kol'tsova V. A., eds. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research in modern psychology. Results and prospects]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2017, pp. 324–330.
  18. Fromm E. *Imet' ili by't'* [Have or be]. Moscow, Progress Publ., 1990. 336 p.
  19. Abulkhanova K. A. Le sujet de l'activite ou la theorie de l'activite' selon S.L. Rubinstein. In: Nosulenko P. Rabardel P., eds. *Rubinstein aujourd'hui. Nouvelles figures de l'activite humaine*. Paris, 2007, pp. 83–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абульханова Ксения Александровна – доктор философских наук, профессор, академик РАО, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН;
e-mail: abulkhanova@ipras.ru

Славская Александра Николаевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН;
e-mail: dirpsy@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya A. Abulkhanova – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Academic RAA; Institute of Psychology, RAS;
e-mail: abulkhanova@ipras.ru

Alexandra N. Slavskaya – Cand. Sci (Psychology), Senior Researcher, Institute of Psychology, RAS;
e-mail: dirpsy@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абульханова К. А., Славская А. Н. Сознание личности как проблема. Часть III // Вестник Московского городского областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 23–32.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-23-32

FOR CITATION

Abulkhanova K. A., Slavskaya A. N. Personality Consciousness as a Problem. Part III. In: *Bulletin of the Moscow City Regional University. Series: Philosophy*, 2020, no. 4, pp. 23–32.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-23-32